

Владимир Николаевич Соколов (1928 - 1997)

Давид Самойлов

Стихи читаю Соколова
Стихи читаю Соколова —
Не часто, редко, иногда.
Там незаносчивое слово,
В котором тайная беда.
И хочется, как чару к чаре,
К его плечу подать плечо —
И от родства, и от печали,
Бог знает от чего еще!..

В. Соколов

Что такое поэзия? Мне вы
Задаете чугунный вопрос.
Я как паж до такой королевы
Чтобы мнение иметь, не дорос.

Это может быть ваша соседка,
Отвернувшаяся от вас,
Или ветром задетая ветка,
Или друг, уходящий от вас.

Или бабочка, что над левкомом
Отлетает в ромашковый стан.
А быть может, над Вечным Покоем
Замаячивший башенный кран.

Это может быть лепет случайный,
В тайном сумраке тающий двор.
Это кружка художника в чайной,
Где всемирный идет разговор.

Что такое поэзия? Что вы!
Разве можно о том говорить.
Это – палец к губам. И ни слова.
Не маячить, не льстить, не сорить.
1978

В. Соколов

* * *

Что-нибудь о России?
Стройках и молотье?..
Все у меня о России,
Даже когда О СЕБЕ.

Я среди зелени сада
И среди засухи рос.
Мне непонятна отрада
Ваших бумажных берёз.

Видел я, как выбивалась
Волга из малых болот.
Слышал, как песня певалась
И собиралась в поход.

Что-нибудь о России,
Стройках и молотье?..
Все у меня о России,
Даже когда О ТЕБЕ.

А.А. Ахматова

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

1940

В. Соколов

* * *

Нет сил никаких улыбаться,
 Как раньше, с тобой говорить,
 На доброе слово сдаваться,
 Недоброе слово хулить.

Я все тебе отдал. И тело,
 И душу — до крайнего дня.
 Послушай, куда же ты дела,
 Куда же ты дела меня?

На узкие листья рябины,
 Шумя, налетает закат,
 И тучи на нас, как руины
 Воздушного замка, летят.

1966

В. Соколов

Ты камнем упала, я умер под ним.
 Ты миг умирала, я долгие дни.
 Я все хоронил, хоронил, хороним
 Дружьями – меня выносили они.
 За выносом тела шел вынос души.
 Душа не хотела, совала гроши.
 А много ли может такая душа,
 Когда и у тела уже ни гроша.

Однако могильщики, ну и народ,
 Умелые руки, большой оборот.
 И, знаешь, все просят подумать о них:
 Работать на пару, а пить на троих.
 И, знаешь, как шутят, дыша в кулаки:
 Метро наменяло на всех пятаки.
 ...Там желтая глина, там воздух сырой.
 Там люди сговорчивей между собой.

Кто звезды попутал, кто карты смешал?
 Кто боженьке в ухо чего надышал?
 Я что-то не помню – за что бы с меня –
 Дарованной ночи, дареного дня.
 Уж так ли высоко на свете я жил,
 Что бог мне на душу тебя положил.
 И так ли остался, в таком ли долгу,
 Что сам до земли долететь не могу.

В. Соколов

Не торопись. Погоди. Обожди.
 Скоро пойдут проливные дожди.

Не говори мне того, что я сам
 Скоро узнаю по чьим-то глазам.

Не торопись. Помолчи. Погоди,
 Ведь у меня еще все впереди.

Тают дороги. Ломаются льды.
 Дай постоять на пороге беды.

Мне не может никто и не должен помочь,
 Это ты понимаешь сама.
 Это ранняя рань, это поздняя ночь,
 Потому что — декабрь и зима.

Это скрип одиноких шагов в темноте.
 Это снег потянулся на свет.
 Это мысль о тебе на случайном листе
 Оставляет нечаянный след.

А была у тебя очень белая прядь,
 Потому что был холод не скуп.
 Но она, потеплев, стала прежней опять
 От моих прикоснувшихся губ.

Ты шагнула в квадратную бездну ворот.
 Все слова унеслись за тобой.
 И не смог обратиться я в тающий лед,
 В серый сумрак и снег голубой.

Я забыл, что слова, те, что могут помочь,
 —
 Наивысшая грань немоты.
 Это ранняя рань, это поздняя ночь,
 Это улицы, это не ты.

Это гром, но и тишь, это свет, но и мгла.
 Это мука стиха моего.
 Я хочу, чтобы ты в это время спала
 И не знала о том ничего.

Трагедия В. Соколова

В. Соколов. В сорок втором

Во флигельке, объятая лютой стужей,
В сорок втором, чтобы согреть сестру,
Я бросил в печку сказки братьев Гримм.

Железная печурка загудела.
Сидели мы, коленки обхватив,
Уставясь в жар, в распахнутую дверцу.

Там замки рушились, дома горели,
То великан, то карлик погибал...
Потом все стало только горсткой пепла.

А за окошком слабым вьюга крепла.
Как тень прохожий редкий пробегал.

Теперь, когда об этом вспоминаю,
Когда так много лет и зим прошло,
Меня на миг, как будто сам сгораю,
Охватывают ужас и тепло.

Декабрь 1982 года

Ю. Воронов. Книги

Мы, чтоб согреться, книги жжем.
Но жжем их,
Будто сводим счета:
Те, что не жалко, — целиком,
У этих —
Только переплеты.
Мы их опять переплетем,
Когда весну в апреле встретим.
А не придется —
Вы потом
Нас вспомните
По книгам этим...

10.1 Почему слава, с точки зрения поэта, может быть похожа на забвенье?

10.2 КАК в стихотворении Соколова соотнесены два персонажа – «я» и «он»?

В.Н. Соколов

Я славы не искал, зачем огласка?
Зачем толпа вокруг одной любви?
Вас назовут, в лицо метнется краска,
Сбежит со щек, и где она — лови.

Он целый мир, казалось, приобрел,
Но потерял товарищей немногих,
Зато нашел ценителей нестрогих,
Их ослеплял незримый ореол.

Когда проходит, глаз с него не сводят,
Его же взгляд для них под стать лучу.
Но просто так, как раньше, не подходят,
Ну хоть бы кто-то хлопнул по плечу.

Уйти бы в лес, оставив пустыки,
Собрать минут рассыпанные звенья
И написать прекрасные стихи
О славе, столь похожей на забвенье.

1966

Я	ОН

Забвенье	Слава

10.2 КАК в стихотворении Соколова соотнесены два персонажа – «я» и «он»?

ПОЯСНЕНИЕ. Подчеркните тезисы. Посмотрите, как создаётся опора на текст.

Несмотря на то, что в стихотворении есть «я» и «он», создаётся ощущение, что автор пишет о себе, о двух своих состояниях. Эта мысль находит подтверждение в синтаксисе текста: есть предложения, в которых в качестве подлежащего выступает местоимение «я», есть предложения, которые однозначно говорят про «него», но есть фразы, которые можно отнести и к «я», и к «он»: «Ну хоть бы кто–то хлопнул по плечу». Меня «хлопнул»? Его «хлопнул»? На эту же неопределённость «работают» и безличные сказуемые в форме условного наклонения, которые показывают желаемые действия, относящиеся как ко «мне», так и к «нему»: «уйти бы», «собрать» «и написать».

«Я» не ищет славы, ему не нужна «огласка» его любви к поэзии, не нужна «толпа», которая читает его стихотворение. Слово «толпа» в разговоре о лирике рождает ассоциации, связанные с произведением А.С. Пушкина «Поэт и толпа». Толпа – это «непосвящённые», не понимающие ничего в «прекрасных стихах». Такие «ценители нестрогие» вьются вокруг «него». Инверсия выделяет эпитет «нестрогие» и превращает всё словосочетание в оксюморон: ценность таких «ценителей» сразу снижается. Всё, что автор говорит о «нём», наполнено сомнением. Он «целый мир ... приобрёл», но это только «кажется». Вокруг него те, кто «глаз с него не сводят», но среди них нет «товарищей немногих». Автор подчёркивает, что «его» слава, как ни странно, связана с одиночеством в толпе. «Я» очень хорошо чувствует состояние «его», очень хорошо знает, что происходит вокруг «него». А фраза «ну хоть бы кто-то хлопнул по плечу» звучит как крик души самого «я». Эта фраза подсказывает, что речь идёт об одном человеке, в котором «я» пребывает в забвении, а «он» - это тот же человек, но в минуты славы. К этой же мысли приводит лексика, использованная в последней строфе стихотворения. О каких «пустыках» и «минут рассыпанных звеньев» идёт речь? Понять это можно, только согласившись с тем, что «я» и «он» - один человек. Общение с «нестрогими» ценителями, с теми, для кого твой взгляд «под стать лучу», - это «пустяки». Минуты, потраченные на упоение славой, уже никогда не вернуться. Они «рассыпанные звенья». Это ещё один оксюморон, отрицающий ценность того мира, в котором находится «он». Поэтому понятно желание лирического героя «уйти бы в лес» «и написать прекрасные стихи / О славе, столь похожей на забвенье». Пребывание в лесу – это приятное и естественное одиночество, в котором и рождается поэзия.

Синтаксис стихотворения, использованная автором лексика и выразительные средства убеждают нас в том, что в стихотворении представлен взгляд автора на самого себя со стороны, анализ его разных отношений с миром.

10.1 ПОЧЕМУ СЛАВА, с точки зрения поэта, может быть ПОХОЖА НА ЗАБВЕНЬЕ?

ПОЯСНЕНИЕ. Подчеркните тезисы. Посмотрите, как создаётся опора на текст.

По мнению поэта, «слава ... похожа на забвенье», потому что и внимание (слава), и невнимание (забвение) «толпы» приводят к одиночеству.

«Я» не ищет славы, ему не нужна «огласка» его любви к поэзии, не нужна «толпа», которая читает его стихотворение. Он хорошо понимает, что слава – это краткий миг:

*Вас назовут, в лицо метнется краска,
Сбежит со щек, и где она — лови.*

Одиночество «я» связано с сознательным выбором лирического героя, с пониманием «законов» славы, о которых писал ещё А.С. Пушкин:

*Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной...*

Одиночество «его» - это одиночество в толпе. Слово «толпа» в разговоре о лирике рождает ассоциации, связанные с произведением А.С. Пушкина «Поэт и толпа». Толпа – это «непосвящённые», не понимающие ничего в «прекрасных стихах». Такие «ценители нестрогие» вьются вокруг «него». Инверсия выделяет эпитет «нестрогие» и превращает всё словосочетание в оксюморон: ценность таких «ценителей» сразу снижается. Всё, что автор говорит о «нём», наполнено сомнением. Он «целый мир ... приобрёл», но это только «кажется». Вокруг него те, кто «глаз с него не сводят», но среди них нет «товарищей немногих». Фраза «ну хоть бы кто-то хлопнул по плечу» звучит как крик души самого «я». Общение с «нестрогими» ценителями, с теми, для кого твой взгляд «под стать лучу», - это «пустяки». Минуты, потраченные на упоение славой, уже никогда не вернуться. Они «рассыпанные звенья». Это ещё один оксюморон, отрицающий ценность того мира, в котором находится «он».

«Слава» и «забвение» - это слова, которые показывают совершенно разное отношение мира к поэту. Но, как это ни парадоксально, и в дни славы, и в дни забвения поэт одинок. Природа этого одиночества разная. В одном случае это сознательный выбор физического одиночества, отказ от «пустякового» общения и сохранение внутренней гармонии, в другом – физического одиночества нет, лирический герой окружён людьми, но есть внутренний конфликт и ощущение впустую потраченного времени. Поэтому понятно желание лирического героя «уйти бы в лес» «и написать прекрасные стихи / О славе, столь похожей на забвенье». Пребывание в лесу – это приятное и естественное одиночество, в котором и рождается поэзия.

В.Н. Соколов

* * *

Упаси меня от серебра
И от золота свыше заслуги.
Я не знал и не знаю добра
Драгоценнее ливня и вьюги.

Им не надо, чтоб я был иной,
Чтоб иначе глядел год от года.
Дай своей промерцать сединой
Посреди золотого народа.

Это страшно – всю жизнь ускользать,
Убегать, уходить от ответа.
Быть единственным – а написать
Совершенно другого поэта.

1973

В. Соколов

Художник выставлял
Тела, плоды, ручки,
Которые писал близнец,
Не знаю где.
Он выдавал
Его картины за свои,
А сам его держал
На хлебе и воде.

Легенда хороша...
Она седым-седа.
Плоды, ручки, тела...
Богиня хороша.
Но ради двух-трёх слов
Восторга и суда
Как мается душа,
Как мается душа.

11. Кто из героев отечественной классики размышлял о славе и в чём его суждения близки позиции героя произведения Соколова или расходятся с ней?

Б.Л. Пастернак

Быть знаменитым некрасиво,
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.

Цель творчества — самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.

И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчёркивая на полях.

И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.

И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.

1956

Нет	Да

А. С. Пушкин. Поэту

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.

Н.А. Некрасов

* * *

Блажен незлобивый поэт,
В ком мало желчи, много чувства:
Ему так искренен привет
Друзей спокойного искусства;

Ему сочувствие в толпе,
Как ропот волн, ласкает ухо;
Он чужд сомнения в себе —
Сей пытки творческого духа;

Любя беспечность и покой,
Гнушаясь дерзкою сатирой,
Он прочно властвует толпой
С своей миролюбивой лирой.

Дивясь великому уму,
Его не гонят, не злословят,
И современники ему
При жизни памятник готовят...

НО нет пощады у судьбы
Тому, чей благородный гений
Стал обличителем толпы,
Ее страстей и заблуждений.

Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь
С своей карающею лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья, —

И каждый звук его речей
Плодит ему врагов суровых,
И умных и пустых людей,
Равно клеймить его готовых.

Со всех сторон его клянут
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он — ненавидя!

1852

Незлобивый поэт			Обличитель толпы		
Характеристика лирики	Отношение читателей	Отношение автора	Характеристика лирики	Отношение читателей	Отношение автора

Н.В. Гоголь. Мертвые души (глава VII). Лирическое отступление «О двух типах писателей»

...Счастлив путник, который после длинной, скучной дороги, с ее холодами, слякотью, грязью, невыспавшимися станционными зрителями, бряканьями колокольчиков, починками, перебранками, ямщиками, кузнецами и всякого рода дорожными подлецами, видит наконец знакомую крышу с несущимися навстречу огоньками, и предстанут пред ним знакомые комнаты, радостный крик выбежавших навстречу людей, шум и беготня детей и успокоительные тихие речи, прерываемые пылающими лобзаниями, властными истребить всё печальное из памяти. Счастлив семьянин, у кого есть такой угол, но горе холостяку!

Счастлив писатель, который мимо характеров скучных, противных, поражающих печальною своей действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство человека, который из великого омота ежедневно вращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменял ни разу возвышенного строя своей лиры, не ниспускался с вершины своей к бедным, ничтожным своим собратям и, не касаясь земли, весь повергался в свои далеко отторгнутые от нее и возвеличенные образы. Вдвойне завиден прекрасный удел его: он среди их, как в родной семье; а между тем далеко и громко разносится его слава. Он окурил упоительным куревом людские очи; он чудно польстил им, сокрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека. Всё, рукоплеща, несется за ним и мчится вслед за торжественной его колесницей. Великим всемирным поэтом именуют его, парящим высоко над всеми другими гениями мира, как парит орел над другими высоколетающими. При одном имени его уже объемяются трепетом молодые пылкие сердца, ответные слезы ему блещут во всех очах... Нет равного ему в силе – он бог!

Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога, и крепкою силою неумолимого резца дерзнувшего выставить их выпукло и ярко на всенародные очи! Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единогодушного восторга взволнованных им душ; к нему не полетит навстречу шестнадцатилетняя девушка с закружившеюся головою и геройским увлечением; ему не позабыться в сладком обаянье им же исторгнутых звуков; ему не избежать наконец от современного суда, лицемерно бесчувственного современного суда, который назовет ничтожными и низкими им лелеянные созданья, отведет ему презренный угол в ряду писателей, оскорбляющих человечество, придаст ему качества им же изображенных героев, отнимет от него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. ... Ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл созданья; ибо не признаёт современный суд, что высокой восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движением и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха! Не признаёт сего современный суд и всё обратит в упрек и поношение непризнанному писателю; без разделенья, без ответа, без участия, как бессемейный путник, останется он один посреди дороги. Сурово его поприще, и горько почувствует он свое одиночество. И долго еще определено мне чудной властью итти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы! И далеко еще то время, когда иным ключом грозная вьюга вдохновенья подымется из облеченной в святой ужас и в блистанье главы, и почуют в смущенном трепете величавый гром других речей...

В. Соколов

Вдали от всех парнасов,
От мелочных сует
Со мной опять Некрасов
И Афанасий Фет.

Они со мной ночуют
В моём селе глухом.
Они меня врачуют
Классическим стихом.

Звучат, гоня химеры
Пустого баловства,
Прозрачные размеры,
Обычные слова.

И хорошо мне... В долах
Летит морозный пух.
Высокий лунный холод
Захватывает дух.

1960

К. Ваншенкин*Вл. Соколову*

Зимний лес! От края и до края
Он застыл смолистою стеной,
Сердце беспокойное смущая
Неправдоподобной тишиной.

Он меня гнетёт своим величьем,
Полным отрешеньем от всего
И высокомерным безразличьем
К жизни за пределами его.

Будто нет весёлого сиянья
Городов, затерянных вдали,
Будто нет ни счастья, ни страданья,
Будто нет вращения Земли.

Лишь порой взлетает ворон круто,
Потревожив царственную ель,
И бушует целую минуту
Маленькая тихая метель.

1955

В. Соколов

Спасибо, музыка, за то,
Что ты меня не оставляешь,
Что ты лица не закрываешь,
Себя не прячешь ни за что.

Спасибо, музыка, за то,
Что ты единственное чудо,
Что ты душа, а не причуда,
Что для кого-то ты ничто.

Спасибо, музыка, за то,
Чего и умным не подделать,
За то спасибо, что никто,
Не знает, что с тобой поделать.

1960

Вероника Тушнова. Морозный лес

Морозный лес.
В парадном одеянье
деревья-мумии, деревья-изваянья...
Я восхищаюсь этой красотой,
глаз не свожу,
а сердцем не приемлю.
Люблю землю пахнущую землю
и под ногой
листья упругий слой.
Люблю кипенье, вздохи, шелест, шорох,
величественный гул над головой,
брусничники на рыжих косогорах,
кочкарники с каемчатой травой...
Труд муравьев, и птичьи новоселья,
и любопытных белок беготню...
Внезапной грусти,
шумного веселья
чередованье
по сто раз на дню.
Люблю я все, что плещется, струится,
рождается, меняется, растет,
и старится,
и смерти не боится...
Не выношу безжизненных красот!
Когда январским лесом прохожу я
и он молчит,
в стоцветных блестках сплошь,
одно я повторяю, торжествуя:
«А все-таки ты скоро оживёшь!»

1953

10.1. Каким настроением проникнуто стихотворение К. Я. Ваншенкина о зимнем лесе?

10.2. Какую роль в стихотворении К. Я. Ваншенкина «Вл. Соколову» играют эпитеты?

11. Назовите произведение отечественной поэзии (с указанием автора), в котором описаны картины зимней природы. В чём сходно (или различно) изображение данной темы в этом произведении и в стихотворении К. Я. Ваншенкина?

В. Ю. Соколов. Шёл снег...

Шёл снег: неспешно и торжественно –
такой воздушный, лёгкий, женственный.

Нет, он не шёл – он снисходил
до нас. А мы глазами хлопали,
любуюсь медленными хлопьями,
представив счастье впереди.

Звон колокольный звал к заутрене,
земля, снежинками припудрена,
собой являла чистоту.

А мы стояли ошарашенно,
забыв про серость дня вчерашнего,
поверив в светлую мечту.

Неповторимые и разные
мы так похоже верим в праздники,
но чаще ждём их по весне.

И вдруг, нежданно и нечаянно,
восторг души сменил отчаянье...

А ведь всего-то – выпал снег!

1968

10.1. Почему «снисхождение» первого снега предстаёт в стихотворении «Шёл снег...» как событие значимое, поворотное в жизни человека?

10.2. Какую роль в стихотворении играют эпитеты?

11. Назовите произведение отечественной лирики (с указанием автора), в котором показано благотворное влияние природы на человека. В чём сходно (или различно) изображение данной темы в этом произведении и в стихотворении В. Соколова?

Тема поэта и поэзии	Философская лирика	Любовная лирика
Тема семьи, родного человека	Военная лирика	Стихи о родине